

Аннета Керн

**Брак вопреки. Холодный
генерал и сладкая жизнь**

«Литнет»

2026

Керн А.

Брак вопреки. Холодный генерал и сладкая жизнь / А. Керн —
«Литнет», 2026

— Ты моя Истинная. Собирайся. Самый опасный дракон Империи решил на мне жениться, а когда я отказалась, на следующий день закрыл мою кондитерскую. Теперь у меня есть выбор: потерять дело всей жизни или выйти замуж за дракона, который привык получать всё, что пожелает. Все вокруг считают, что мне невероятно повезло. Вот только никто не знает, что моя история началась задолго до появления дракона. И некоторые тайны лучше никогда не раскрывать. ★#★#★#В тексте вас ждут: #неунывающая героиня, которая не собирается сдаваться #опасный дракон, привыкший побеждать #вынужденный переезд из уютной кондитерской в поместье дракона #тайны прошлого героини, которые изменят все Добавляйте книгу в библиотеку ★# Ставьте звездочки Пишите комментарии

© Керн А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Займите рот апельсиновой пироженкой, генерал, и не несите чушь	5
Глава 2. Горький-горький шоколад	8
Глава 3. Хруст безе	10
Визуал	12
Глава 4. Замерзшая патока	13
Глава 5. Перчинка в карамели	16
Рецепт тех самых апельсиновых пирожных от Айлин	18
Глава 6. Лимонный сорбет	19
Глава 7. Взбитые сливки	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1. Займите рот апельсиновой пироженкой, генерал, и не несите чушь

Айлин

– Фух... Кажется, все.

Устала за сегодня. Весь день на ногах, зато все раскупили. Все-таки идея сделать апельсиновые пирожные было лучшим решением. Внутри жидкий, чуть горьковатый шоколад, тесто с цедрой и фантастическим ароматом цитрусов, а сверху глазурь. Украшения в виде съедобных нежных цветов мгновенно разлетелись новостью среди модниц Столицы.

– Нужно будет завтра сделать их больше.

На прилавке осталась одна штучка. Ну, сама съем за ужином. Только уберу все, подмету как следует и отдыхать. Все равно до закрытия десять минут, никто уже не придет. Заплетаю волосы в косу, чтобы не мешали при уборке.

Кондитерская “Сладкий сон” досталась мне от матери с небольшим состоянием. И это единственное, что от нее осталось, так что я со всем усердием развивала. Пусть было непросто, ведь в Столице я не одна такая со сладеньким. Но упрямство – наше все.

И только я хочу взяться за метлу, как двери в кондитерскую открываются.

– Добро пожаловать! – улыбаясь, приветствую гостя.

Гостя... Его я узнаю по портретам из Вестника, что мальчишка приносил утром. Прославленный генерал, друг императора, дракон из древнего рода. Думала, что такие “птички” питаются в кондитерских повыше моей.

Кланяюсь, выражая почтение. И нырк за прилавок. Сладкого осталось, кроме того пирожного всего ничего. Ну уж простите, ваше драконье величество, специально для вас не пекли. Что дали, то и ешьте.

Господин Кайрус – вспоминаю его имя – мрачно осматривает мое заведение, холодно чеканит шаг до витрины. На улице к ночи зарядили дожди, и от дракона веет свежестью озона.

Плащ мокрый, хоть и наверняка зачарован от промокания. Капли воды осели на темных прядях. Сдвинуты строго черные брови, под ними карие глаза. Осматриваю генерала из интереса, потому что регулярно в том же Вестнике мелькал как завидный холостяк.

Строгий дядечка, на вид меня старше лет на пятнадцать, а на деле... Да кто его знает, сколько ему. Но, как мужчина, хорош собой. Еще бы сбрил намечающуюся щетину.

Похлопывает перчатками, разглядывая полупустые полочки.

– Попробуйте апельсиновое пирожное, последнее осталось. Хит нашей кондитерской.

Ладно уж, так и быть. Прославленному генералу полагается пироженка. От сердца отрываю и пышной груди.

– Его запакуйте с собой, – раздается хриплое согласие. – И это, – указывает на кусок пирога с ягодами.

– Одну минуту, генерал, – снова склоняю голову.

С такими птичками-дядечками лучше не играть. И, если честно, каким бы он не был привлекательным и по-мужски обаятельным, я бы ни за какие коврижки...

Пакую в фирменную коробочку выбранные сладости. Называю сумму и ставлю на прилавок заказ. Вот и монеты под закрытие, еще и с добавкой, вот спасибочки, генерал. Как говорится, неба вам чистого, баб в кровать красивых, вина вкусного и все такое.

Пальцы на секунду касаются друг друга, когдадвигаю коробочку ближе, а он забирает. И если я просто убираю руку, то его ладонь, как и он сам, зависает. Взгляд – ровно на меня. С таким выражением лица, как будто мои портреты вывешены на площади как преступницы, а дракон только это понял.

О нет, злобный дракон, не ешьте мен... Что? Это ты куда смотришь, генерал? Не на мое ли декольте? И мне кажется, я ослышалась, когда господин Кайрус открывает рот. Лучше бы занял его сладким, ей-богу.

– Ты моя истинная. Собирайся, даю час, в моем поместье будешь готовиться к свадьбе.

Кайрус

Чертов Рэкан. Проиграл ему спор, и он попросил пирожные. Идиотизм. Попросил бы кинжал, назначение куда-нибудь, отпуск на пару суток. А ему нужны пирожные, о которых жужжит, оказывается, вся Столица. Какие-то там апельсиновые с шоколадом и цветочками.

– Никогда не понимал эти сладости... - бормочу, прежде чем толкнуть дверь с колокольчиком.

Кондитерская как кондитерская. Милая, светлая, пахнет выпечкой. Наверное, как-то так выглядят все обычные кондитерские.

Приветствует девушка. То ли владелица... Ах да, владелица. Рэкан намекал, что розоволосая “прекрасная леди” управляет “Сладким сном”. И, признаться, я бы лучше выбрал ее в качестве приза в споре, чем парочку пирожных.

Правда красивая. Точеная фигурка, красивое лицо, чуть вздернутый носик и упрямство с приветливостью во взгляде. С такими девицами скучно не бывает.

Но я здесь ради сладкого. Пирожное... Ага, последнее. И что еще просил? Ягодный пирог, тоже один кусок остался.

– Его запакуйте с собой. И это, - указываю на выбранное.

Достаю и отсчитываю монеты, кладу лишнюю за красоту, что сгладила тяжелый день и намереваюсь просто забрать купленное.

Когда пальцы сталкиваются на пару секунду, я замираю. Меня словно прошибает током. Прямо по загривку разряд, по всему позвоночнику, а сердце заходится в таком галопе, что боюсь перестать дышать. Смотрю в голубые глаза девушки напротив, имени которой даже не знаю.

Да нет, бред.

– Не бр-р-ред, - древнее внутри взбудоражено, оно поднимает тяжелую голову, тоже всматриваясь в девушку сквозь мои зрачки. - Она наша...

Наша. Я чувствую, как чуть подрагивают руки от открытия. Истинная. Я нашел ее впервые в жизни, впервые за семьсот лет. Нашел в какой-то лавке, и от понимания, что мог не идти сюда, если бы не спор с Рэканом, последнего хочется осыпать золотом с ног до головы.

С трудом останавливаю себя от того, чтобы не зайти за прилавок, не подхватить на руки это очарование с розовыми волосами и не унести с собой. К себе. А еще - поцеловать. И не только поцеловать, потому что Истинная вызывает такое желание, какое не могла ни одна другая женщина.

Взгляд сам по себе опускается на вырез платья. Затем снова вверх. Девушка изгибает вопросительно бровь, а я произношу раньше, чем успеваю сообразить.

– Ты моя Истинная. Собирайся, даю час, в моем поместье будешь готовиться к свадьбе.

И она, кажется, теряет дар речи на несколько секунд. А затем произносит просто и четко.

– Нет.

Нет?.. Моя очередь теряться, и это начинает походить на дурную игру. Дракон внутри недоволен, он хочет мгновенно, сейчас эту женщину себе. И я, признаться, с ним абсолютно согласен.

– Что значит нет?

– То и значит. Кем бы я не была там вам, прежде чем звать замуж, за девушкой как минимум ухаживают.

– Ты понимаешь, кто я?

– Генерал Кайрус, - она скрещивает руки на груди.

– И ты понимаешь, что я могу заставить тебя делать все, что захочу, и никто слова не скажет в Империи?

– Если решите меня насилловать, хотя бы побрейтесь, будьте любезны.

Я, признаться, не нахожу слов. Смотрю на девушку и понимаю, что зеркалю ее жест со скрещенными руками. И стоим мы, как два упертых барана. И мне... предлагают побриться, прежде чем насилловать?! Я вообще не собирался ее насилловать. Спать с ней, заниматься любовью, трахаться - да. Но Истинную следует беречь, уважать, ценить и защищать.

– Так что? - спрашивает девушка с вызовом.

– *А она с характером, - смеется внутри дракон. - Мы таких любим...*

Любить-то любим. Протягиваю руку, а она даже не шевелится, все смотрит упрямо и непокорно. И я забираю пирожные вместо того, чтобы коснуться Ее. Отхожу, надеваю капюшон от непогоды, оборачиваюсь на пороге, но девушка стоит там, где стояла. Что ж, хорошо. Толкнув двери, выхожу в дождь.

Проиграл сражение. Но не войну. Я не склоню голову не перед одной женщиной в Империи, а значит, Истинная покорится мне рано или поздно.

Глава 2. Горький-горький шоколад

Айлин

Утро началось сказочно. Солнышко светило в окна, ночью прошел дождь, и было так свежо и хорошо. Я даже не сразу вспомнила про вчерашнего мрачного гостя. И с затаенной тревогой ждала, не решит ли сделать подлянку за отказ.

А ведь мог. Потому что генерал. Потому что дракон. Потому что я оказалась Истинной. Если честно, я не особо понимала, что это значит. Любовь... Видимо. Из того, что слышала. И судя по тому, что от меня немедленно потребовали переезжать к нему и готовиться к свадьбе.

Нет. Никаких свадеб, мне кондитерскую поднимать. И самой подниматься. Сладко потянувшись, все-таки вылезла из-под мягкого одеяла и покрывала. Мерзла ужасно, так что даже в теплую погоду спала под минимум двумя слоями.

В воздухе витал аромат кофе, цедры и нежного бисквита. Покупательницы, шурша юбками, заходили одна за одной, щебетали о последних сплетнях и сметали с прилавков мои «генеральские» пирожные.

Да, я назвала так новинку в порыве злости. Не те с глазурью, из-за которых вчера все началось. А маленькие, дерзкие, под плотной шоколадной броней, которую еще нужно суметь раскусить, чтобы добраться до вишневой начинки. Каждая крошка этого десерта напоминала о небритом наглеце, который возомнил себя хозяином моей судьбы.

Так прошел день. Затем еще один. Я готовила поздно вечером и рано утром, общалась с покупателями и почти перестала вздрагивать на звон коколячка над дверью. Потому что ожидала, что все-таки придет снова или кого-то пришлет. Пусть визит генерала Кайруса окажется просто дурным сном или неудачной шуткой. Хотя вряд ли такие, как он, способны шутить.

– Еще две коробочки с собой, милочка, - довольно говорила мадам Трюфо, поправляя необъятную шляпу. – Ваши десерты творят чудеса с мужским настроением. Мой супруг после вот этих с карамелью стал покладистым, как домашний кот.

– Рада стараться, мадам, - я улыбнулась, ловко завязывая золотистую ленту.

И только она ушла, колокольчик над дверью все-таки звякнул. Как-то недобро, если колокольчики могут так звучать. Внутри все замерло. Вместо очередной посетительницы на пороге стояли двое. Высокие, плечистые, в форме городской стражи. На плащах - гербы Империи.

Вот и все. Вот и спела ты свою песенку...

– Госпожа Айлин Розье? - голос старшего стражника звучал так, словно он уже зачитывал как минимум смертный приговор.

– Верно. Чем могу вам помочь? У меня еще остались вкуснейшие пончики с разными начинками, позвольте я...

Замолкая, глядя, как мужчина разворачивает плотный свиток с тяжело сургучной печатью. Знаете, такие свитки не раздают за заслуги перед короной. Я вцепилась в прилавок до побелевших костяшек, стараясь сохранить лицо.

– Поступила жалоба на нарушение санитарных норм в кондитерской «Сладкий сон». Согласно распоряжение городских властей, заведение закрывается на неопределенный срок до выяснения всех обстоятельств. Вы должны предоставить доступ ко всем помещениям для осмотра и подготовить документы для проверки.

Я почувствовала, как кровь отливает от лица, а пальцы начинают дрожать. Ах ты гад драконий. Ах ты козел. Вот так значит, да?

– Нарушение? - я вышла из-за прилавка, с трудом сдерживая гнев. - Да у меня тут чище, чем у императорского лекаря! Я лично все отмываю. Кто подал жалобу?

– Анонимный доброжелатель, - отрезал стражник.

Доброжелатель?! Да я этому доброжелателю хвост в одно место засуну! Знаю я, кто так трусливо подставил. Кровь так шумит в ушах, что я не сразу слышу продолжение.

– ...дополнение. Вручить лично в руки.

Мне протягивают лист с гербовой печатью.

“Закон об Истинности. Статья 4, параграф 1. Ввиду обнаружения резонанса магии между высшим драконом и гражданским лицом, лицо женского пола обязано явиться в резиденцию партнера для заключения брачного союза. В случае добровольного согласия - все административные претензии к лицу и его имуществу снимаются немедленно».

Я перечитала текст трижды. Буквы прыгали перед глазами.

– То есть... - скомкала бумагу в кулаке. - Либо я выхожу замуж, либо вы вешаете замок на мою дверь?

– Нам приказано опечатать входы, госпожа Розье. И доставить вас в поместье господина Кайруса.

– Если вы согласны.

Клянусь, я услышала в последнем нотки язвительности. Если согласна... А у меня что, выбор есть? Выглянула в окно, стараясь продышаться. На той стороне улицы стояли соседи. Старый мясник Ганс, цветочница Лили, разносчик газет... Останавливались и прохожие. Шептались, смотрели на мою кондитерскую, дверь которой была открыта, с нескрываемым любопытством и страхом.

Никто, конечно, и не подумает заступиться. Никому проблемы со стражей не нужны.

– Десять минут, - повторил стражник.

Сжав зубы до скрежета, выбрасываю скомканный лист куда глаза глядят и иду с ними. Чтоб он подавился обедом, этот дракон.

Глава 3. Хруст безе

Кайрус

Поместье с утра встретило привычной тишиной и покоем. Я всю ночь был в разъездах, и плащ до конца не высох после дождя. Бросил его в руки подскочившему слуге.

В груди ворочалось странное, тянущее чувство. Дракон внутри довольно шурился, предвкушая скорую встречу.

Истинная. Прекрасная, дерзкая Истинная. Которая просто не сможет отказаться от предложения, что я сделал. И немного поговорил со знакомыми, которые занимались выдачей документов на магазинчики.

Всегда можно отыскать нарушение, если достаточно тщательно искать. Скажем, у проверяющего будет ну очень плохое и дотошное настроение.

– Все исполнено, - Рэкан, мой адъютант и виновник спора, вошел в кабинет, куда я сам только пришел. - Стража доставила бумаги. Девушка была... скажем так, не в восторге.

– К черту восторги, - усмехаюсь, падая в кресло. - Мне нужно, чтобы она была здесь.

– Кто бы сомневался...

Он садится напротив и вытаскивает из досье, которое не покидало моего стола эти два дня, изображение девушки. Машет, держа двумя пальцами.

– Сколько раз отвлекался от бумаг?

– Ни. Одного, - потянувшись, выхватываю драгоценное, засовывая обратно в папку, а ее - в ящик стола и поворачиваю ключ.

– Ну конечно, генерал.

И что? И что ты хочешь сказать мне, друг? Да, я смотрел на нее. Хотя бы на портрет. Но не позволял себе ничего, что мог бы мужчина, имея желания и ладонь. Ну или почти ничего, но точно не собираюсь обсуждать.

– Ты фактически ее шантажируешь. Уверен, что идея хорошая? - спрашивает с сомнением Рэкан, сложив пальцы в замок на животе и вытянув ноги.

– Она отказалась, когда я попросил вежливо. Брачные игры, цветы и подарки можем продолжить здесь.

– Как будто в этом проблема, Кайрус... Это же не крепость. А женщина.

– Все женщины - это крепости, мой друг. Без исключения. Просто я нашел самую красивую и добьюсь ее куда быстрее на своей территории.

Когда она придет сюда. Чего ждать оказалось не так уж долго. Занявшись делами и отпустив Рэкана, примерно через три часа получаю весть от слуги, что “прибыла леди Розье”. И не могу не улыбнуться.

Разумеется, она сделала правильный выбор. Потому что иначе бы лишилась кондитерской. Рэкан сказал, что я потерплю сокрушительное поражение. Что ж. Посмотрим.

Оставив бумаги и накинув мундир, выхожу из кабинета и спускаюсь в холл, ибо “дальше него леди Розье отказалась идти”.

Айлин стояла внизу, почти у самых дверей, сделав едва ли шагов десять в глубину поместья. Скрестив руки на груди, без вещей, хотя я предполагал, что соберет если не все сразу, то хотя бы часть.

В теплой накидке с нежным мехом, была еще прекраснее, чем тогда. Теперь хоть рассмотреть можно. И упрямо поджатые губы, и вздернутый носик, и мягкие пряди, лежащие поверх накидки. Правда, растрепанные.

Во взгляде - буря. Великолепная.

– Добро пожаловать в новый дом, Айлин, - произнес, стараясь, чтобы голос звучал максимально вежливо.

– Дом?! - она сделала несколько шагов вперед, оказываясь со мной едва ли не нос к носу.
- Господин генерал, я здесь лишь потому, что вы - мелкий интриган, который испугался отказа женщины!
 – Я генерал императорской армии, - напоминаю, скрестив руки на груди. - И действовал в рамках закона.

– Закон, который вам такое позволяет - плохой закон. И вы поступаете подло. Возьмите свои слова назад, немедленно.

– Нет, - наклоняюсь, и мы сталкиваемся лбами. - Ты - моя Истинная. У нас будет свадьба. Либо ты на это соглашается, либо лишаешься кондитерской. Я не собираюсь бегать и уговаривать, у меня полно других дел.

Она в ярости. Я с трудом сдерживаюсь от того, чтобы не поцеловать.

– Я вас не люблю.

– Полюбишь.

– Я вас ненавижу.

– Это бывает.

– Если вы приблизитесь ко мне ближе, чем на три шага...

– Между нами едва ли есть три сантиметра.

Она вспыхивает и отступает первая. Вот и маленькая победа. Счет за вчера сравнялся. Один-один. Айлин сжимает кулачки, тяжело дыша.

– Я живу в отдельном крыле. И не сплю с вами. Кондитерская открывается завтра в восемь утра.

– Подписываем договор и открывается. Но ночуешь ты в поместье.

Не хватало еще, чтобы отговаривалась огромным количеством работы, оставаясь в лавке круглые сутки.
 - Тебя отвезут назад, чтобы собрала вещи, доработала день. И жду вечером, - смотрю на девушку, все-таки довольно улыбнувшись.

Она, так ничего и не ответив, сердито топая каблуками, идет до двери. И оборачивается, только взявшись за нее и приоткрыв.

– Я превращу вашу жизнь в ад, генерал.

От такого хлопка и стекла могли зазвенеть в рамах. Рэкан, как всегда бесшумно, возникает за правым плечом. Не сомневаюсь, что наблюдал за сценой.

– Что делать с санитарными нормами?

– Аннулирую.

Я подошел к окну, глядя, как девушка садится в карету в сопровождении стражи. Моя Истинная только что пообещала превратить жизнь в ад. И, видит небо, я ждал этого семьсот лет.

Визуал

*Дорогие читательницы, рада вам в новой истории) это будет мини-приключение##
Подписывайтесь)

 Чудесная наша бедная Айлин)*

*#####

 И тот, кто снова не побрился)*

#####

Глава 4. Замерзшая патока

Айлин

День прошел как в тумане. Успокоилась еще в карете, глотая злые бессильные слезы. Строить планы о том, как уничтожу этого наглеца, сил уже не осталось. Впереди ждала работа, и, прежде чем ступить на знакомую мостовую, вытерла соль с щек.

Разумеется, косились. Но не подходили. Ни лавочники, ни разносчик газет, никто не подошли и не спросили, что произошло. Слава богам.

Я зашла в лавку, откуда пришлось в спешке уехать в поместье генерала. На стойке еще лежал Магический вестник, на первой полосе - новости о счастливой свадьбе местного банкира. Про нас ведь тоже напишут.

Комкаю бумагу и выкидываю зло в мусорку. И останавливаюсь растерянно посреди магазина. Не успела накрыть апельсиновые кексы, и цветы на них заветрились. Наверняка карамель из травяного сахара уже треснула. Не понимаю, за что хвататься. И правда ли приеду сюда завтра. Послезавтра. Или под каким-нибудь столь же идиотским предлогом меня больше не выпустят из поместья? Что ему стоит приставить пару охранников “ради безопасности”?

И я ничего не смогу противопоставить.

Вздрагиваю от колокольчика, оборачиваюсь, но это всего лишь одна из постоянных посетительниц - мадам Оракл, наверняка пришла за миндальным печеньем.

– Дорогуша, все на ушах. Вся улица сплетничает, что к вам заходили из магистрата и грозились закрыть кондитерскую.

Медленно киваю, заходя за стойку и без вопросов складывая порцию больших печенек в бумажную упаковку. Они оставляют крошки рядом с баночками сахарной пудры, и я чувствую, как снова к глазам подступают слезы.

Откашливаюсь и разворачиваюсь, кладу на прилавок пакет. Преувеличенно-небрежно, словно ничего не произошло, пожимаю плечами.

– Просто генерал Кайрус сделал мне предложение, а я отказалась. И он остался недоволен этим фактом.

Глаза мадам стоило видеть. Они мгновенно стали огромными, и женщина прижала к груди расшитую сумочку. Приоткрыла подкрашенные сиренево-розовым губы.

– Милочка... Это правда?

– Да. Правда. Теперь либо я соглашаюсь, либо это место закрывают. Потому что я, видите ли, Истинная. Чтoб пусто всем этим драконам было... - бормочу уже себе под нос.

Не то чтобы я так хотела распространяться о случившемся. Но пусть лучше судачат о правде, чем придумывают миллион нелепых слухов.

– Так что все с кондитер...

– Поздравляю тебя, искренне поздравляю!

Я не успеваю опомниться, как мадам Оракл чуть ли не бросает сумку на печенье и прижимает мои руки к своей необъятной груди. Теперь уже моя очередь смотреть огромными глазами и не понимать, что происходит. А она уже шепчет, горячо и доверительно.

– Повезло-то как. Это же все двери теперь в королевстве открыты. А хорошо, а, чертяка? Эх, была бы я лет на сорок моложе... Ты, главное, помни, что мадам Оракл всегда к тебе относилась хорошо.

Из той же сумки она вытаскивает монеты и кладет на прилавок. Потом еще одну. И еще.

– Это чтoб точно помнила, кто был к тебе добр. Я приду еще, приду обязательно. Радость-то какая!

– Но я не... - теряю дар речи, а мадам Оракл уже спешит к выходу, все вздыхая. - Но я не люблю его!

Выпаливаю вслед отчаянно, потому что ощущение, что мне не слышали вообще. И только тогда женщина останавливается, взявшись за дверную ручку. Отпускает и возвращается ко мне, чуть семеня из-за набранного веса.

– Деточка, - очень серьезно смотрит. - Какая любовь? Генерал Кайрус - едва ли не самый завидный жених. Да ты сто таких кондитерских откроешь на его деньги. А если будешь умна, - подается вперед. - То и двести.

– Но... как же чувства, госпожа Оракл.

– Любить, милочка, лучше на сытый желудок. Ты попробуй разглядеть в нем то, что можно полюбить. И люби. Раз уж достался подарок судьбы.

Похлопав меня по ладони своей большой и теплой, все-таки уходит. А я стою и смотрю вслед, не понимая, уже сошла с ума или все-таки пока нет.

Подарок судьбы?.. Разглядеть?..

Остаток дня прошел в каком-то аду. Мадам Оракл идеально разнесла слухи. Только итог оказался вовсе не таким, как я предполагала. Вместо сочувствия ко мне и осуждения действий генерала, знакомые и незнакомые лица приходили поздравлять с помолвкой.

Десерты смели еще в первые пару часов, а потом приходили просто поболтать. Пока я не закрыла двери, повесив табличку “перерыв”. Да так больше и не открылась.

На прилавке стояли цветы в корзинках, тот самый мясник притащил окорок, портнихи - образцы тканей на свадебное платье.

Куда все это девать, что делать теперь - не знала. Поэтому просто стала убираться. Понятия не имея, стоит ли вообще готовить что-то на завтра... Сметала мусор, вытирала противни, чистила печь, чихая от сажи.

Когда солнце за окном начало клониться к горизонту, нужно было решать. И я решила. Что никуда не поеду. Не стану вызывать карету, не стану собирать вещи. Монотонно приводила все в порядок, а когда на город опустилась ночь, стала ждать, отперев двери.

Вытащив стул из кухни в зал, где обслуживала клиентов, положила ногу на ногу, скрестила руки на груди и просто ждала.

Пока не раздалась трель колокольчика, а тяжелые сапоги не прошли от двери вглубь, останавливаясь прямо передо мной. Рядом стоял еще один стул, и обладатель сапог сел на него.

Генерал Кайрус вар Олден. Сидел рядом и закуривал короткую трубку. Я не зажигала здесь свет, поэтому единственными источниками были фонари с улицы и огонек у его рук.

– Не приехала.

– Не приехала, - согласилась.

– Почему?

– А ты как думаешь?

Впервые позволяю себе “тыкать”. Но какая уже разница? Не казнит же он за неуважение Истинную. А если казнит, то наверняка выставит все так, что я его убить пыталась. Однако... Он появился. Сам. Не смотря на все свои генеральские дела, и как к этому относиться? Начать разглядывать то самое, о чем говорила мадам Оракл.

Поворачиваю к нему голову, в самом деле рассматривая мужественное лицо. Без щетины, смотри-ка. Прямой нос, крупные скулы, волевой подбородок. За небрежно наброшенным мундиром без труда угадывается натренированное тело.

Понятно, чего девушки от мало до велика вздых...

Додумать мысль не дают. Генерал тоже поворачивается, с секунду смотрит, а затем. Целует. Прямо вот сюда. В губы.

Накрывает своими, с запахом и вкусом крепкого табака. Упорство его, наглый язык. Разглядеть то, что любить, говорите?!

– К... Кха... - давится вдохом генерал, прижимая ладонь к груди и скрючившись. - Понял, п-понял... Извини.

Извини? Да я сейчас еще раз ударю в солнечное сплетение, как меня учил дядя. Правда, костяшки теперь слабо побаливают, в мышцы его бить. Но зато он перестал лезть со своими поцелуями.

Смотрю разъяренно, как поднимается. Вдыхает глубоко и морщится. Что? Еще раз хочешь получить?

– Подержи.

Непонимающе беру мундир, что Кайрус сбросил с плеч. И совершенно зря на это ведусь, потому что дальше генерал подхватывает меня, как пушинку. Оказываюсь на его плече, инстинктивно схватившись куда получилось и чудом не выпустив мундир.

– Ах ты! А ну пусти меня, ты!

Полочу по широкой спине руками, но ему хоть бы хны, просто смеется и тащит к карете, толкнув дверь ногой.

– Это похищение, слышишь меня?!

На улице точно кто-то есть. Вон мужчина идет, а вот парочка гуляет. Но мне не оставляют и шанса на спасение.

– Разумеется, похищение, дорогая. Я так соскучился за день, а тебя невозможно вытащить с работы. Романтическое похищение, я бы сказал, чтобы увезти в наш дом.

Последнее, что вижу, перед темной каретой - охранный вспыхнувший знак дракона на дверях кондитерской, потому что сама ее запереть по понятным причинам не могла.

Глава 5. Перчинка в карамели

Айлин

– Ты. Меня. Похитил!

– Нет. Я исполнил договор вместо тебя.

– Я ни на что не соглашалась!

Короткое сражение заканчивается в карете тем, что генерал хватается мои запястья и разводит в стороны. Все, чего добились - съехавший воротничок рубашки, смеха дракона и взъерошенных черных волос.

Сдуваю с лица собственную розовую прядь. Да и можно ли назвать сражением то, как в тесном пространстве пыталась достать до генерала, чтобы ударить?

– Кайрус... - угрожающе цежу сквозь зубы.

– Да, дорогая?

– Отпусти меня. И я тебе не дорогая.

Пусть так своих любовниц называет. Но все-таки отпускает, чем я сразу пользуюсь, снова вступая в бой.

А бесстыдный все смеется. В тот момент, признаться, я и не думала о том, что Кайрус мог ударить меня, причинить боль, залепить пощечину, чтобы заткнулась. Что ему стоило? У меня нет магии, чтобы ответить всерьез, я не колдунья. А физически что сделаю генералу-дракону? Поцарапаю? Удар в кондитерской - просто ерунда.

Тяжело дыша, все сражаюсь с его руками, пока карета не подпрыгивает на кочке, и я не валяюсь на него. Затем - назад, на сидение.

Дракон надо мной, держа за запястье жилистыми руками. Между нами - те самые три сантиметра. От Кайруса пахнет чем-то свежим с примесью незнакомого и пряного. Словно в добрую порцию льда налили горячих специй.

Из-за расстегнутой на пару пуговиц рубашки вижу, как сильная шея переходит в ключицы, затем широкую грудь. Болтается тонкая цепочка с полумесяцем.

Кайрус чуть улыбается, глядя мне в глаза. Потом опускает взгляд ниже, на декольте, даже не скрывая этого. Конечно, вид у меня тот еще.

– Глаза выше, генерал.

Кайрус

– А я и не планировал в них смотреть.

Смеюсь. Айлин в ярости, и от того еще краше. Признаться, специально ее злю в данный момент. Конечно, вид у нее тот еще.

Корсет очерчивает тяжело вздымающуюся грудь, и, право слово, ну как я могу думать о глазах? На щеках румянец из-за устроенной кошачьей драки, волосы растрепаны, выбились прядями, внизу кареты валяется пара шпилек.

Истинная делает еще рывок, но я держу куда крепче. Косточки запястий такие тоненькие, что легко могу их сломать, надавив чуть сильнее драконьими возможностями. Но, разумеется, не делаю этого.

– Если не прекратишь, я еще раз поцелую.

Не прекращает. Вряд ли провоцирует, просто не верит, а зря. Карета - не самое удобное место для поцелуев в горизонтальном положении, поэтому рывком усаживаю, а затем снова накрываю губами губы.

– *Нужно целовать ее еще... - рокошет внутри дракон.*

О да. И не только целовать, но пока она так против... Я же не насильник, в самом деле. Однако, удержаться вообще от того, чтобы не трогать ее - невозможно. Что-то возмущенно мычит мне в губы, а я прижимаю крепче к себе.

Успокаивается, затихает. Айлин вся пропитана ванильным сахаром и апельсинами - так кажется иллюзорно, но очень вкусно. И раз мне не мешают, целую еще, напиваясь близостью Истинной. Сминаю мягкие губы, касаюсь ее языка своим. И когда думаю, что победил - вдруг острая боль и вкус меди.

Укусила.

Отстраняюсь, провожу по губам языком. Сильно укусила, кровит нехило. Касаюсь пальцами, затем достаю платок. А она с вызовом смотрит, сжав кулаки.

– Жена генерала такой и должна быть, - улыбаюсь, шурясь.

Но не ожидал. Не стоит расслабляться рядом с этой женщиной, и это нравится и мне, и дракону внутри меня. Подумав, отдаю платок ей, так и не воспользовавшись. Стер пальцем и теперь лишь периодически касался языком, пока кровь не перестала идти.

Истинная забрала рывком, вытерла губы.

– Вкусно?

– Отвратительно.

Наклоняюсь, поднимаю шпильки. Боги, Айлин, я ведь могу купить тебе самые драгоценные. И не только шпильки. Платья, туфли. Да хоть ингредиенты для десертов. Но Истинная отворачивается от меня, затем пытается поправить прическу.

Рывком от меня, когда протягиваю руку.

– Я помогу. У меня трое сестер, поверь, я знаю, как делать прически. И не хочу ставить тебя в компрометирующее положение.

А всем будет понятно, чем могли заниматься по дороге в дом. Пусть все слуги проверены, не стоит давать еще больше слухов. Подумав и явно взвешивая “за” и “против”, разворачивается ко мне, напряженная и недоверчивая.

– *Сам виноват, что не верит... - ворчит дракон, но подозрительно довольно.*

Да? Как будто я один все это делал. Но пока занят волосами Айлин, разглядываю открывшуюся бледную шейку. Если поцелую...

– Только попробуй, генерал, - раздается немедленно, стоит мне едва-едва наклониться.

Ладно. Заплетаю несложное, но вполне приличное, сунув в рот шпильки, которые вытащил. Получается даже красиво, хоть давно не плел. Мэри - самая младшая, уже восемнадцатилетняя красавица и в моих услугах не нуждается. В детстве просили иногда меня, а не слуг. Но это когда было, а руки помнят.

– Завтра вещи соберешь?

– Нет.

– Ясно. Значит, приеду снова.

Рецепт тех самых апельсиновых пирожных от Айлин

Кексы "Генеральский каприз"

(Апельсиновые кексы с горьким шоколадом и сливочной шапкой)

Заметка на полях: "этот крем настолько плотный, что в него можно воткнуть флаг королевства... или просто съесть ложкой, пока никто не видит. Генералам не давать!"

Для основы (тесто):

Сливочное масло: 150 г, мягкое.

Сахар: 150 г.

Яйца: 3 шт.

Мука: 200 г, просеять.

Разрыхлитель: 1 ч. л.

Апельсин: 1 шт. (цедра в тесто, сок в тесто).

Горький шоколад (70%): 100 г (нарубить кусочками).

Для "генеральской шапки" (белоснежный крем):

Творожный сыр (сливочный): 300 г, охладить.

Сливочное масло: 100 г, мягкое.

Сахарная пудра: 80–100 г, по вкусу.

Ваниль: щепотка для аромата)

Тесто:

Натрите цедру апельсина (только оранжевую часть!) прямо в сахар. Разотрите пальцами. Взбейте мягкое масло с этим ароматным сахаром. По одному введите яйца, добавьте 3-4 столовые ложки апельсинового сока.

Всыпьте муку с разрыхлителем. В последний момент добавьте нарубленный шоколад. Перемешайте лопаткой.

Разложите по формочкам (на 2/3). Пеките при 180°C около 20–25 минут.
Крем:
4. Взбейте мягкое сливочное масло с сахарной пудрой и ванилью до бела (около 5 минут).
5. Добавьте холодный творожный сыр и взбивайте еще пару минут до однородности и густоты.
6. Крем должен стать плотным и белым.

Декор:

Переложите крем в кондитерский мешок (или просто выложите ложкой, но кексы должны остыть). Сверху на белую шапку можно посыпать крошку шоколада.

Контраст темного, цитрусового бисквита с горьким шоколадом и холодного, нежного сливочного крема - это именно то, что заставит генерала Кайруса забыть о своих претензиях к санитарным нормам!

Глава 6. Лимонный сорбет

Айлин

Разумеется, мне повезло. Так повезло, что я стояла посреди спальни и хотела спалить ее к чертовой матери. Потому что хорошо со стороны судить, как прекрасно, когда оказалась Истинной прославленного генерала. Можно ни в чем себе не отказывать, кататься, как сыр в масле.

А на деле?

На деле меня украли из собственного дома, можно сказать, не слыша никакие “нет”. Целовали без разрешения. И пообещали, что завтра все повторится.

Но были и более насущные проблемы. Например, завтра... Завтра нужно быть в кондитерской рано утром, чтобы подготовить все к продаже. Часть я делала с вечера, разумеется. А теперь что? Готовить здесь? Везти все это будет донельзя неудобно. И вряд ли у генерала на кухне найдется все, что мне нужно.

Топаю ногой со всей силы по ковру. И выхожу из спальни, намереваясь высказать генералу все, что об этом думаю. Затем торможу себя. Ну уж нет. Еще не хватало быть перед ним истеричкой, доставлять такую радость.

— Где у вас кухня? - ловлю в коридоре служанку.

За окном глубокая ночь, я чертовски устала. Но что-то должно оставаться в этой жизни опорой. Поеду завтра в кондитерскую, буду работать, потому что это мое. Это то, ради чего я живу, черт побери.

На кухне предсказуемо уже никого нет. Все вымыто, убрано. Мне жаль разорять чужое место работы, но выбора нет. Приходится лазать по шкафчикам внизу, подставив табурет и стянув туфли, проверить все наверху.

Венчик, миски находятся. Сахар и мука - тоже. Корица. Яйца. Так... И. Все? Я с надеждой открываю все снова, залезая в дальние уголки. Открываю припасы. Но ни ягод, ни цитрусов, ни добавок, мне необходимых. Да даже просто ванили нет. Как будто генерал вообще не ест сладкое, потому и не готовят.

Заменять? Это будет совершенно другой вкус. Стою с найденным шоколадом, пробую, отломав кусочек, но это и не близко то, из чего привыкла готовить. Неплох, но... Рецепттура. С тоской смотрю на кухню, по которой пролетела вихрем.

Готовить новое что-то? Опять же, слишком мало всего. Зато много мяса, рыбы во льду, защищенном от таяния колдовством. Зелени полно, овощей.

Вдыхаю глубоко и терпеливо, уперев руки в бока и раздумывая. Когда слышу голос со стороны дверей.

— И что тут в час ночи делает моя любовь?

Любовь? Смотрю на нахального генерала, привалившегося плечом к косяку. В накинута мундире, стоит улыбается. Абсолютно довольный тем, что сделал. Я подхожу, смотрю с секунду, а затем даю пощечину.

Острую, хлесткую. До красного следа. На щеке. Генерала. Что в самом деле мог стереть меня одним указом. Да что там, пропади я внезапно с сегодняшнего дня, никому и дела не будет.

Ловит за запястье, уже не улыбаясь. Упрямо сомкнута капризная линия тонких губ, сдвинуты черные брови.

— Любовь? Любовь?! - вырываю руку, а он и не держит. - Ты забрал меня из дома, ты украл меня! Зная, что я не хочу быть с тобой!

— Я дал тебе выбор. Чтобы ты приехала сама вечером в поместье.

– Выбор? Я не хочу, Кайрус. Ты не нравишься мне, я не собираюсь любить тебя, - сама не замечаю, как голос начинает дрожать, лишь повышаю его, стираю с глаз мимолетно влагу. - Что ты собираешься делать? Ждать, пока я полюблю от безысходности?

– Айлин...

– Ты... Ты даже не подумал о том, что мне работать. Что это... Что это не просто кондитерская, - смотрю на свои дрожащие пальцы и сжимаю в кулак. - Я готовлю вечером десерты, готовлю их утром. Я должна завтра открыться, а здесь... Здесь ничего нет. Ты... - закрываю лицо ладонями, тяжело дыша. - Ты просто чертов эгоист.

Кайрус молчит, и я не вижу и не хочу видеть выражения его лица. Что там может быть? Насмешка над тем, чем я занимаюсь? Разумеется, зачем мне деньги теперь? Могу вообще ничего не делать. Или снисхождение к женщине, что закатила-таки истерику?

– Ты моя Истинная...

– И что? Это тебе позволяет творить все, что вздумается? Иди ты к черту, Кайрус. Командовать будешь своими солдатами. Ты... Ты просто ломаешь всю мою жизнь ради своей прихоти. Мне противен и ты, и твои поцелуи, и твои слова.

Продолжать этот разговор не хочу. Боюсь, что совсем разревусь. А реветь перед таким, как генерал - давать повод лишний раз позлорадствовать. Само благородство, как же... Волосы он мне заколол, охранные символы на дверь наложил.

Кайрусу приходится отойти, чтобы пропустить меня. Но и не удерживает больше. Протискиваюсь, забыв туфли, снова ощущая запах свежести и специй. Ненавистный теперь мне запах. По коридорам - почти бегом, не обращая внимание на то, как снова потеряла пару шпилек. Хлопаю дверью в спальню так, что нечто жалобно крикает сверху. Прижимаюсь к ней спиной, потом, уже не в силах сдерживаться, сползаю вниз, обнимаю колени руками и утыкаюсь в них, глотая злые слезы.

Козел. Мудак. Чертов эгоист.

Чего стоит твоя любовь?

Я ему в следующей главе слабительного подсыплю, точно вам говорю)

Глава 7. Взбитые сливки

Айлин

Дорога от поместья генерала до кондитерской казалась с утра бесконечной. Вчера меня больше никто не беспокоил. И я уснула, едва добравшись до кровати. С утра, не завтракая, попросила у слуг карету.

Никто не препятствовал. Все, что было от Кайруса - букет цветов в вазе и теплое покрывало на плечах. Под ним и проснулась на постели. Как будто это что-то могло изменить. Как будто это подарит мне полные витрины.

До открытия оставалось два часа. И я судорожно перебирала варианты того, что можно приготовить за этот срок из привычных рецептов. Плюс - прибраться в зале, все разложить. А даже с новыми рунами на печи, которые обновила в том месяце для точности температур, она не выпекала за пять минут.

Так что из кареты буквально выпрыгнула и помчалась к дверям. Утренний город просыпался медленно: мели брусчатку сонные дворники, первые повозки с овощами гремели по мостовой, действуя мне на нервы.

Представляю, что уже судачат и еще будут. Обо всем этом, вообще обо всем. Боги... И представляю, как все мои постоянные утренние клиенты сбегут в другие кондитерские. Мозг рисовал самые трагичные картины, после которых собственноручно убью Кайруса.

Подхватив подол платья, пыталась попасть ключом в замок. Пока не поняла, то нет ни охранного знака, ни... Внутри похолодела, оставив в покое ключ и просто толкая дверь. Она была не заперта, хоть на двери и висела табличка “закрыто”.

Внутри было чисто. То есть, прям чисто, словно кто-то с утра прошелся по витринам и полкам. Блестел помытый пол. Что происходит?

Из кухни доносились звуки. Пахло взбитыми сливками и апельсинами. Осторожно заглянув, обомлела, с силой сжав дверной косяк.

Посреди моей уютной, родной кухни, в светлом фартуке стоял незнакомец. На вид ему было не больше девятнадцати, рыжие кудри зачесаны назад, на носу и щеках рассыпались яркие веснушки. Он сосредоточенно натирал цедру.

Заготовки. Они стояли на полках и большом столе, где я готовила. Аккуратно на подносах, в мисках. В углу - новые мешки с мукой, судя по таможенному штампу, из южных провинций. Ящики с фруктами, глубокие тарелки со свежими ягодами. В начищенном ведре на окне - мята и цветы, которые использовала для украшения. На гарнитуре - горький шоколад в тяжелых слитках с тиснением имперского двора.

Я закрыла лицо руками и села на корточки, пытаясь прийти в себя.

– О, госпожа Розье! Госпожа Розье?.. - веселье парня сменилось тревогой. – С вами все хорошо? Я сейчас... Я вам водички.

Слышу, как незнакомец наливает воду. Затем шаги. Присаживается рядом, и только тогда я поднимаю на него глаза.

– Ты кто?..

– Мартин, госпожа, - протягивает кружку, и я беру ее машинально. - Армейская полевая кухня Третьего полка. Назначен в вашу кондитерскую, - белозубо улыбается и подает руку.

– Кем назначен?

– Генералом Кайрусом, госпожа Розье.

Нет, встать я пока точно не могу. Смотрю на парнишку. Затем на стол. Подоконник. Шоколад. В тени блестит готовая карамель - густая, розовая, с крупинками сушеной клубники. Ровно такая, что я делала. Во всяком случае, на вид.

– Бисквиты сделаны, - отчитывается Мартин, загибая пальцы. - Карамель сделана. Крем сделан. Глазурь сделана. Мармелад... не получился, простите, - кается, поджав губы. - Но печенье готово полностью.

– Молодец, - хвалю на автомате. - Откуда продукты? Ты тут всю ночь был?..

– С четырех утра. Генерал приказал найти среди поваров кондитера. А я обучался, только в армию попал. Меня стационарным порталом маги шурх - и сюда. Припасы привезли часа два назад. Ну и генерал сказал, что если я вас разочарую, то отправлюсь в северные гарнизоны. Кухня там, - качает ладонью недовольно парень, выражая свое отношение к тем краям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.